

Союз Восточных Наций, расположенный к северу от Фридонии.

Когда-то эта земля была наводнена множеством малых и средних государств, которые иногда вступали в союз, а иногда воевали друг с другом. Это была разобщенная земля. Однако, более десяти лет назад появился Домен Владыки Демонов и угроза, которую он представлял, начала надвигаться на них, государства объединились в Союз Восточных Наций.

Каждая страна в Союзе управлялась самостоятельно, но каждая страна также была обязана предоставить солдат, соизмеримых с ее национальной силой. В случае малых государств, они должны были предоставить десятую часть своих солдат, а в случае средних государств - три десятых. На основе этих солдат была сформирована сила, не знающая границ между государствами, «Объединенные силы восточных государств» (или Объединенные силы). Если другая страна или Владыка Демонов пытались вторгнуться в одну из стран Союза, Объединенные силы отправлялись на борьбу с ними.

На северо-западной окраине Союза, граничащей с Доменом Владыки Демонов и Королевством Рыцарей Дракона Нотунг, находилось Королевство Ластания.

Это была небольшая монархия с населением около двадцати тысяч человек. Это была настолько маленькая страна, что казалось, будто ее может унести ветром, и она располагалась рядом с Королевством Рыцарей Драконов Нотунга и Доменом Владыки Демонов, поэтому ее жители, должно быть, дрожали от страха, ожидая пожара войны, который мог разгореться в любой момент. Так можно было бы подумать. Однако на самом деле ситуация была несколько иной.

Правда, когда речь шла о Домене Владыки Демонов, у них были некоторые сомнения, но граница с Королевством Рыцарей Дракона их успокаивала. Хотя Ластания принадлежала к Союзу Восточных Наций, у них был давний союз с Королевством Драконьих Рыцарей. Заключив договоры с драконами горного хребта Звездного Дракона и обладая мощными рыцарями-драконами, Королевство Драконьих Рыцарей Нотунг было сильной державой, способной противостоять Империи Гран-Кэйос в чисто оборонительной войне. Однако они не использовали эту мощь для расширения своих границ. Это было связано с их договором с Горным хребтом Звездного Дракона.

Драконы станут партнерами рыцарей, вместе с ними они будут мчаться по полю боя.

Рыцари будут приветствовать драконов как своих партнеров и помогать им производить потомство.

Однако если рыцари используют силу драконов для удовлетворения собственной жадности, этот договор будет считаться недействительным.

Таков был договор между Нотунгом и горным хребтом Звездного Дракона.

Другими словами, в обмен на заимствование силы дракона они брали драконов в жены и делали им детей. Этот договор стал возможен благодаря тому, что драконы горного хребта Звездного Дракона могли принимать человеческую форму. Кроме того, если бы они использовали силу драконов в своих корыстных целях и попытались вторгнуться в какую-нибудь другую страну, договор был бы разорван, и Королевство Рыцарей Дракона потеряло бы связь с горным хребтом Звездного Дракона. По этой причине Королевство Рыцарей Дракона было страной, придерживающейся политики неагрессивной обороны. Эта страна также не участвовала во вторжении Империи в Домен Владыки Демонов.

Наличие союзника рядом было одним из компонентов, способствующих спокойствию Королевства Ластании. Даже если бы Владыка Демонов напал, их территория была небольшой, поэтому рыцари-драконы защитили бы их.

Возможно, именно поэтому в Королевстве Ластания король и многие жители отличались беззаботным характером.

Это было предпочтительнее, чем делить границу с амбициозным соседом, поэтому Королевство рыцарей дракона приветствовало это. С точки зрения Союза Восточных Наций, Ластания служила дипломатическим окном для Королевства Драконьего Рыцаря, поэтому они разрешили это.

Итак, в королевской усадьбе в Ласте, центральном городе королевства Ластания, был человек, преклонившийся перед королем Ластании.

Кстати, королевская усадьба была местом, где жил король этой страны. В такой маленькой стране, как эта, не было больших замков, поэтому король жил во внушительной резиденции под названием королевская усадьба внутри городских стен.

На коленях в зале для аудиенций королевской усадьбы стоял смуглый мужчина, которому на вид было около тридцати лет. Его лицо было раскрашено, и он чем-то напоминал коренного американца.

— Вы... говорите, что желаете присоединиться к моей армии? — обратился к нему с трона любезный король Ластании.

Мужчина ответил, все еще склоняясь перед королем.

— Да, господин. Я - Джирукома. Я пришел во главе воинов северного народа.

— Господин Джирукома, пожалуйста, подними голову.

Когда Джирукома поднял голову, он увидел, что у короля Ластании было доброе лицо. Стоявшая рядом с ним королева и стройная, очаровательная принцесса улыбались.

Король Ластания смотрел на Джирукому нежными глазами.

— Я рад приветствовать вас. Это маленькая страна. У нас мало воинов. Настолько мало, что в случае вторжения народ будет вынужден сам взяться за оружие. Люди севера славятся своей храбростью. Даже если вы сможете вернуться в свои страны, мы будем очень рады вашей помощи.

— Да, господин, — сказал Джирукома, снова склонив голову.

— Если вы позволите нам остаться на вашей земле, я намерен отплатить вам тем, что буду сражаться от вашего имени, пока мы ждем того дня, когда сможем вернуться на родину.

В тот день Джирукома, оставивший свой пост вождя беженцев в Королевстве Фридония своей сестре Комаин, прибыл в Королевство Ластания во главе тех беженцев, которые были сторонниками жесткой линии и испытывали особенно сильное чувство верности своим прежним странам. В ответ на призыв Королевства Ластания о предоставлении войск они прибыли сюда, чтобы дожидаться того дня, когда смогут вернуться на родину.

Король Ластании встал и подошел к Джирукоме, положив руку ему на плечо.

— Да. Это страна, которой нечего предложить, но пока ваше желание не исполнится, я буду рад, если вы станете считать ее своим вторым домом. Я познакомлю вас с человеком, который завтра станет вашим командиром. На сегодня вы можете отдохнуть.

— Да, господин. — Джирукома преклонил колени.

С точки зрения Джирукомы, король Ластания не давал ему того ощущения стабильности, которое было у Сомы, но он считал его добрым и великодушным. По крайней мере, он не был похож на человека, который будет жестоко обращаться с беженцами или заставлять работать на них до смерти.

Успокоенный этим фактом, Джирукома завершил аудиенцию с королем Ластанией.

Завершив аудиенцию с королем, Джирукома шел по коридорам королевского поместья, когда увидел кого-то, стоящего возле колонны. Человек в белом капюшоне, низко надвинутом на глаза, прислонился к колонне, скрестив руки. Даже в капюшоне, несмотря на стройное телосложение, было видно, что это мужчина.

Когда Джирукома попытался пройти мимо мужчины, тот заговорил.

— Это вы привели сюда беженцев?

Джирукома нахмурил брови.

— Я бы... я могу вам помочь?

Король казался добрым человеком, но, возможно, его приближенные не были такими. Неужели один из тех, кто не очень-то жалуется беженцев в своих рядах, пришел, чтобы поставить его на место? Пока Джирукома размышлял об этом, мужчина, возможно, почувствовав настороженность Джирукомы, сбавил вопросительный тон.

— О, простите меня. Просто я хотел кое-что спросить. Я слышал, что ваш народ пришел из Эльфридена... или теперь это Фридония? Это так?

...Да, — сказала Джирукома. — Верно.

Мужчина казался спокойным, и поэтому Джирукома ответил ему честно. Похоже, у этого человека были некоторые опасения относительно королевства Фридония.

Но кто же он такой? В то время как Джирукома начал подозревать его, человек в капюшоне издал смешок, который, казалось, был наполовину издевательским.

— Все-таки, вы странный. Эта страна, королевство Фридония... как бы мне не было неприятно это признавать, но сейчас там все стабильно. Вам посчастливилось бежать оттуда, но теперь вы возвращаетесь в маленькую страну на передовой, чтобы поступить на службу. Я не могу этого понять.

— ...Вы говорите не как житель этой страны, — сказал Джирукома.

— Я приезжий генерал, — сказал ему мужчина. — Я вполне могу выражать свое мнение.

Хотя Джирукома подумал, что ему попался неприятный человек, мужчина ответил на его вопрос.

— Это правда, король Сوما предложил нам путь, на котором, в обмен на отказ от возвращения домой, мы могли бы стать жителями королевства Фридония, — сказал Джирукома. — Однако не все беженцы смогли принять эту политику. Были и те, кто совершенно не мог отказаться от возвращения домой. Если бы эти люди остались в королевстве, они бы встали на пути тех, кто пытается обрести мир, став гражданами королевства. Вот почему я веду их обратно на север.

— Мне трудно понять, зачем вам отказываться от гарантии мира, но... в таком случае, почему вы выбрали эту страну? — спросил мужчина. — Это маленькая страна. Если бы вы спросили, хорошо ли здесь платят, я не могу сказать, что хорошо. Кроме того, каким бы мягким ни был король Ластании, ему не хватает амбиций. Он посредственный человек, который напоминает мне бывшего короля Элфридена. Даже если вы будете ждать в этой стране, день, когда вы сможете напасть на Домен Владыки Демонов, никогда не наступит.

— Ни у одной страны нет силы, чтобы вторгнуться в Домен Владыки Демонов, — ответил Джирукома. — Куда бы мы ни отправились, нас оставили бы только в качестве одноразовых защитников. Зная это, мы выбрали место, ближайшее к нашей родине.

— Родина... Ваши родные земли, ага. Услышав это слово, человек в капюшоне скрестил руки и застонал. — Это... то, ради чего стоит отказаться от мира, чтобы сражаться?

— Хм? О чем вы спрашиваете? — спросил Джирукома. — Конечно, у вас должна быть родина, ведь так?

— Да, была... Нет, в каком-то смысле и сейчас есть... но я человек, которого выбросила его родина..., — бесстрастно сказал мужчина.

В нем не было и намека на печаль, но Джирукома почувствовал некоторое недоумение и нерешительность. Затем мужчина начал что-то бормотать про себя, как бы глубоко задумавшись.

— Я знаю, что мы сражались за народ. Но почему...? Почему воля народа отвернулась от нас? Нет, разве не так? Разве наша война не была волей народа? Но мы преследовали цели нашей родины. Нет... Может быть, сами эти цели были ошибочными? Чего на самом деле хотел народ? Чего они хотели от меня и моего отца? Может быть, это потому, что я не понимал, что мы... что я потерпел поражение...?

Джирукома понятия не имел, о чем идет речь, но он видел, что мужчина занят самокопанием, пытаясь найти ответ.

— Вы выглядите ужасно потрясенным. Неужели у вас так мало уверенности в себе?

—...Уверенности? Моя была разбита давным-давно, — сказал мужчина с самодовольным смешком. — Было время, когда я был полон уверенности в себе. Однако, когда меня выгнали с родины, эта уверенность разбилась вдребезги. То, что, как я думал, я делал для своей страны, не принесло ей никакой пользы, и меня предали те, кого я любил и думал, что они любят меня в ответ. В то время я был возмущен предателями... и своей родиной. Однако, задавая себе вопросы снова и снова, я обнаружил, что больше не знаю. Было ли то, что я считал правильным, действительно правильным? Размышляя об этом, я понял, что больше не могу верить в себя. Что такое страна? Что такое суверен? Разве суверен - это не воля государства? Что такое народ? Что такое их воля? Являются ли народ и его воля двумя разными вещами?

Почему произошел разрыв между трон и волей народа?

Наблюдая за тем, как этот человек постоянно задает себе вопросы, Джирукома почувствовал себя искателем. Тот, кто сбился с пути и продолжает искать дорогу. Однако по тому, что он говорил, можно было понять, что он ищет не просто путь. Этот человек, которому приходилось думать о «королях» и «народе...» Возможно, когда-то он занимал высокое положение.

— Кто... вы? — спросил Джирукома.

Мужчина откинул капюшон.

— Я Юлий Амидония. Хотя теперь эта фамилия не имеет никакого значения. Я тот дурак, которого победил король Фридонии Сомы, а страну которого украла младшая сестра.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820608>